

ВЕКТОРОМ ВИЛЛИ БРАНДТА

Заявления председателя Социал-демократической партии Германии (СДПГ), вице-канцлера З.Габриэля, министра иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайера, документы федерального съезда СДПГ, состоявшегося в декабре 2015 г., а также ряда последующих специализированных форумов позволяют выявить некоторые новые нюансы в подходах германских социал-демократов к проблемам войны и мира и обеспечению безопасности в Европе, в том числе к сотрудничеству с Россией. Так, З.Габриэль подчеркнул важность восстановления нормальных российско-германских отношений, перезапуска стратегического проекта «Партнерство для модернизации», активизации контактов по общественной линии, консультаций между Европейским Союзом (ЕС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). По мнению Ф.-В.Штайнмайера, приоритетное место должны вновь занять вопросы реанимирования Совета Россия–НАТО, возможного возвращения Российской Федерации (РФ) в формат «Большой восьмерки», а также на другие переговорные площадки. В то же время восстановление сотрудничества между Москвой, Берлином и Брюсселем в прежних параметрах лидеры СДПГ напрямую увязывают с соблюдением Минских договоренностей.

Эти и другие проблемы нашли свое выражение в концептуальном документе фракции СДПГ в бундестаге от 5 июля 2016 г. «Лишь проявлять силу – недостаточно. За правдивую политику сотрудничества в области безопасности и мира в Европе и для нее».¹ Желание СДПГ возобновить конструктивные отношения с РФ подкрепляется ссылкой на мужество и достижения В.Брандта и Э.Бара в этой сфере. Отказ партии от максималистского подхода «Все или ничего» можно трактовать как сигнал Москве к поиску компромиссов. Думается, «воспоминания о будущем» социал-демократов представляют своеобразную «подсказку» Москве проявлять выдержку, поскольку знаменитая речь Э.Бара о контурах политики разрядки в 1963 г. получила свое воплощение лишь спустя шесть лет – в 1969 г., после избрания канцлером В.Брандта. В этом контексте существенно, что СДПГ ныне прямо говорит о готовности вернуться к обсуждению идеи Москвы о подписании Договора о европейской безопасности, а также других инициатив РФ.

Нельзя не видеть, что документ изобилует прежними обвинениями в адрес Москвы, доктринальными установками ЕС и НАТО. Партия выразила «обеспокоенность» по поводу «опасного» воздействия Москвы на общественное мнение Запада в связи с украинским кризисом. СДПГ «успокаивает» РФ тезисами о том, что ни Вашингтон, ни Берлин, ни Брюссель не угрожают России, а реальные угрозы для нее якобы исходят только из Центральной Азии и Кавказа.

В то же время документ поддерживает заявление Ф.-В.Штайнмайера о необходимости «двойного диалога» с РФ. Указывается на необходимость сотрудничества в конкретных сферах и «откровенного разговора» по проблемам, где позиции Москвы и Берлина принципиально расходятся.

Примечательна ремарка Ф.-В.Штайнмайера на вопрос министра иностранных дел Канады, кем для Европы является РФ – другом или врагом, партнером или противником. Немецкий дипломат ответил: «Для Европы РФ всегда есть и останется крупным соседом».² Успокаивая германское общественное мнение, министр иностранных дел ФРГ предостерег Запад от бряцания оружием и воинственной риторики против РФ, выступил за многообразие форм диалога. Заседание 24 июня 2016 г. стратегической группы ФРГ–РФ по финансам и экономике, которая не собиралась два года, сохранение и даже некоторое наращивание межрегиональных связей действительно засвидетельствовало готовность части немецкого истеблишмента развивать полезное добрососедское взаимодействие.

Германским политикам, как признается в большинстве указанных документов, оказывается большое внимание в Москве, где их охотно принимают глава государства и правительства. Однако настораживает, что развернутые выступления лидера СДПГ, в том числе по проблеме санкций, формулировки главы внешнеполитического ведомства Германии о многоцелевой модели диалога с Москвой в существенной степени смазываются оговоркой о том, что лишь Москве пора выполнять Минские договоренности. Бросается в глаза, что тематические документы партии, выступления ее руководящего звена в части, касающейся России, написаны будто под копирку, кочуют из одного заявления в другое. Так, для известного депутата социал-демократа Ф.Теннеса причины ухудшения отношений Москва–Берлин кроются в «аннексии» Крыма, действиях России в Восточной Украине, а также в значительных расхождениях в двустороннем восприятии политических процессов после падения «железного занавеса». Москва обязана, по логике немецкого политика, разделять позиции Запада – иной подход в СДПГ будет оцениваться как самоизоляция Москвы. Говоря о НАТО, политик опять же напоминает об отсутствии необходимых условий для продолжения партнерства с РФ в силу российской политики касательно Украины. Трудно избавиться от впечатления, что лидеры СДПГ, равно как и канцлер ФРГ, испытывают некую робость перед киевским режимом. Складывается убеждение: для Берлина и Брюсселя тема Крыма в любом случае останется долгосрочным раздражителем.

Следует иметь в виду, что часть немецких социал-демократов всегда отличалась менторскими замашками. Помнится, в начале 2000-х гг. тогдашний президент бундестага, один из заместителей председателя СДПГ В.Тирзе часто рассуждал о России в предельно мрачных тонах, регулярно упоминая о ней обычно лишь в привязке к сложным страницам совместной истории. Депутаты – социал-демократы активно муссировали проблему Чечни, настаивали на «исключительно мирном» урегулировании кризиса на Северном Кавказе, требовали незамедлительных прямых переговоров федерального центра с боевиками, не стесняясь называть их повстанцами и борцами за свободу и независимость. Пожалуй, лишь один политик в СДПГ – канцлер, председатель партии Г.Шредер – пытался объективно воспринять мотивы действий Москвы по сохранению территориальной целостности РФ и подавлению вооруженно-террористического мятежа. Известны случаи приема во фракции СДПГ

одиозных фигур чеченского бандподполья. Заметим, это происходило еще до знаменитой речи В.В.Путина в Мюнхене 2007 г. и череды последующих событий, которые нынче так расстраивают немецких партнеров.

Убежден, что именно входящая в правящую коалицию СДПГ призвана в настоящей обстановке давать пример уважительного и ответственного подхода к сотрудничеству Россия–Германия. Социал-демократы способны сохранить накопленный потенциал доверия и, несмотря на сегодняшний кризис, конструктивно снимать недоразумения. Однако, если некоторые социал-демократы (например, премьер-министры управляемых СДПГ земель) демонстрируют желание вырваться из порочного кольца самоизоляции и прорвать санкционную цепь (на ту же волну настроена часть депутатов от СДПГ, для которых Россия – великая европейская держава, сохранившая благодаря В.В.Путину целостность и суверенитет), то остальная масса в лучшем случае предпочитает отмалчиваться.

Необходимо заметить, что часть научного сообщества СДПГ пытается мыслить широко и перспективно, призывает взвешенно воспринимать политику России. Один из соратников В.Брандта, бывший министр его правительства, оратор на крупнейших антивоенных акциях ФРГ Э.Эпплер рекомендует: «Немцы, которые берутся рассуждать о России, ее гражданах, политиках, президенте, не должны забывать 22 июня 1941 г. Лишь так может возникнуть потребность хотя бы частично загладить вину за принесенные русским ужасы и страдания». Его слова на памятном митинге в Берлинском Тиргартене 22 июня 2016 г. по случаю 75-летия нападения Гитлера на СССР свидетельствуют об искреннем желании политиков «призыва» Брандта вывести из тупика российско-германские отношения.

Более здраво об отношениях между Москвой, Берлином и Брюсселем говорят и молодые социалисты в СДПГ. Они последовательно выступают за преемственность «восточной политики», добиваются ее «перезапуска» в виде варианта «социал-демократической политики разрядки – 3». Для молодежного крыла СДПГ именно В.Брандт и Г.Шредер олицетворяют прагматичный курс партии за мир и стабильность в Европе с неременным участием Москвы. Ключ к преодолению системного кризиса между Москвой, Берлином и Брюсселем эксперт Фонда Эберта Ф.Хет видит в методологии Э.Бара, которая предполагает способность разработки долгосрочной перспективы, обеспечение тактики малых шагов. Исследователь призывает учиться на опыте «восточной политики» В.Брандта и Г.Шредера.³ Тем самым он дает ответ тем немецким аналитикам, которые пытаются из формулы «восточной политики» Брандта создать некий нарратив исторических фантомов, а в РФ вести дела преимущественно с прозападными деятелями. С точки зрения этих экспертов, союзниками СДПГ применительно к России должны стать поляки, прибалты, украинцы, молдаване, грузины, которым Запад должен помогать в «защите свободы». С Россией заигрывать не стоит; «восточную политику» следует выстраивать исключительно на «принципах свободы и солидарности».

Разумные, рациональные идеи содержатся в заявлениях Общества имени В.Брандта, которое обосновывает важность для Европы обновленного варианта «восточной политики» и его конструктивного наполнения. Сторонники

и друзья В.Брандта обеспокоены наращиванием потенциала НАТО на границах с РФ, в результате чего Европа, забывая уроки истории, дрейфует в сторону новой «холодной войны». Политика в духе Брандта–Бара не совместима с курсом санкций. Ограничительные меры не способствуют выполнению Минских договоренностей и федерализации Украины. Заслуживает внимания, что широкие общественные круги призывают правительство ФРГ дать зримый сигнал о своей готовности к политике разрядки и сотрудничеству и блокированию спирали гонки вооружений в Европе.⁴

Г.Шредер в выступлении на съезде СДПГ (Берлин, декабрь 2015 г.) подчеркнул большую роль «трех великих немцев»: бывшего канцлера Г.Шмидта, Э.Бара и лауреата Нобелевской премии по литературе Г.Грасса, – в становлении и развитии демократической Германии, укреплении мира и безопасности в Европе, принципов гуманизма и справедливости. Сам Г.Шредер вполне осознает озабоченность некоторых соседних стран, которые в последние годы стали опасаться германизации Европы, против чего так яростно выступал Г.Грасс. Г.Шредер привлек внимание, в частности, к утрате самоидентификации СДПГ, которая, если она прервет традиции и забудет главное кредо «трех немцев»: «Война никогда!», может оказаться на обочине истории. Г.Шредер четко рассчитывает на то, что руководители СДПГ найдут в себе мужество признать просчеты в политике касательно России, совершать поступки, как это сделали упомянутые им «три великих немца». Он дал «домашнее задание» руководящему составу СДПГ – подумать о тактических и стратегических задачах партии. Для руководства СДПГ важно прояснить, на какой развилке истории находится германская социал-демократия, запросы каких сегментов общества партия артикулирует. Одних призывов и заклинаний сегодня явно недостаточно. Главное, проявив политическую волю, совершить прорыв в обновлении теории и практики отношений с Москвой, в том числе по вопросам войны и мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Stärke zeigen allein genügt nicht. Für eine glaubwürdige und kooperative Sicherheits- und Friedenspolitik in und für Europa. Positionspapier der SPD-Bundestagsfraktion. – Berlin, 05 Juli 2016.

² Steinmeier F.-W. Aussenpolitik in stürmischen Zeiten. 13.07.2016.
https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2016/160714-BM_Greifswald.html

³ Hett F. Verflechtung ohne Wandel: Russlandpolitik in der Krise // Neue Gesellschaft-Frankfurter Hefte. 2016. Bd. 7/8. S. 57–60.

⁴ Warum Europa eine neue Ostpolitik braucht. Erklärung des Willy-Brandt-Kreises, 01 Juli 2016.
<http://www.vorwaerts.de/artikel/europa-neue-ostpolitik-braucht>.